

ЛЕГЕНДА О СОННИ

КОМПОЗИТОР писал музыку к балету.

...Жил в давние времена в Бухаре, рассказывает восточная легенда, юноша-ювелир. И отправил его однажды отец с караваном купцов в Индию. Долго шли их верблюды сначала по пескам пустыни, потом по горным перевалам и добрались наконец до далекой прекрасной страны. И в этой стране встретил юноша и полюбил прекрасную девушку Сонни. Полюбил на всю жизнь и остался ей верен до конца своих дней.

Композитор писал музыку. Он слышал и записывал на нотные листы нежный перезвон колокольчиков верблюжьего каравана, протяжные песни погонщиков. Он слышал тонкий свист перегоняемых ветром песчинок, музыку зыбких барханов, когда желтое солнце спешит спрятаться на ночь в песок, и длинные тени бегут от него на восток, укачивая, где завтра начнется заря. Быстрыми черными значками нот записывал он звуки узбекских дутар и тамбуров, мелодии Бухары, своей родины.

Он родился в семье народного бухарского певца Ашрафа и с детских

лет запомнил его песни. Их исполнение было сложным, церемония охранялась вековой традицией. Для каждой песни — пелись они часами — был нужен особый наряд, специальная драпировка степ — только так могли прозвучать бессмертные строки стихов классических поэтов Востока.

Сын певца Ашрафа, Мухтар, уже сам учился петь и играть на народных инструментах, когда в его жизни произошло то, что случилось с юношей-ювелиром из восточной легенды.

Его учитель собрался поехать из Бухары в Ташкент и решил взять мальчика с собой.

Однажды вечером Мухтар попал в ташкентский городской сад. Где-то играла музыка — незнакомая и красивая. Идя на звук, Мухтар вышел на окруженную зеленью площадку. На скамейках сидели и слушали люди, а в глубине играли музыканты на каких-то невиданных инструментах. И что самое удивительное — перед ними стоял человек, и музыка была послушна каждому его движению. В этом было какое-то волшебство. Человек сильно

взмахивал рукой, и музыка становилась громкой; он осторожно приглушал ее рукой и, покорная его мановению, мелодия стихала и становилась медленнее.

Как гипнотизированный приходил мальчик каждый вечер в сад, каждый вечер слушал концерты симфонического оркестра, на всю жизнь, до конца своих дней полюбил эту музыку и дал себе клятву — стать дирижером.

Он родился в такое время, когда его мечта могла осуществиться. Более того. Он оказался в том поколении, для которого открывались в Узбекистане сначала детские музыкальные школы, затем консерватория, затем — оперный театр. Он рос как музыкант, и вместе с ним росла современная музыкальная культура его страны.

Творческая биография народного артиста СССР композитора и дирижера Мухтара Ашрафовича Ашрафи — это биография музыки советского Узбекистана.

В самом деле. В 1920 году в Бухаре только что открылась музыкальная школа. Мухтар Ашрафи — ее ученик.

В 1928 году в Самарканде открыл-

ся Институт по изучению музыки народов Востока. Ашрафи — его первый выпускник.

В 1930 году 19-летний Ашрафи назначен главным дирижером узбекского музыкального театра, который только что с успехом выступил на Всесоюзной олимпиаде искусств в Москве.

В 1932 году Ашрафи написал первое в истории узбекской музыки произведение для симфонического оркестра.

В 1934 году в Московской консерватории открылось узбекское отделение. В том же году Ашрафи стал учеником композитора Сергея Никифоровича Василенко. Вместе с ним он написал первую в истории музыки национальную узбекскую оперу «Бурал». Она была исполнена 11 июня 1939 года. В этот день в Узбекистане родился свой оперный театр.

Нераздельно слились годы его творческого роста и годы мужания национального искусства. Он рос вместе с ним и сам создавал его, неразрывно соединяя в своей музыке то новое, что рождалось в стране, с многовековыми народными музыкальными традициями. Вот как рождалась одна из его опер — «Великий канал».

Незадолго до войны в Узбекистане была объявлена народная стройка Большого ферганского канала. Оперный театр выехал на это строительство. За 7 дней строители соорудили огромный летний театр. Оперу «Бурал» слушало сразу 20 тысяч человек. Ашрафи познакомился с рабочими, узнал историю одного из них. Это был старик-богатырь, обгонявший на работе многих молодых. В свое время старик спокойно жил дома, а на канале работал его

сын. Сын сбегал от трудностей, тайком вернувшись домой, и тогда старик взял его кетмень, пенком дошел до канала и показал, как умеют работать в его семье.

Артисты, приехавшие на стройку, застали уже там и его сына.

Этот сюжет лег в основу оперы, в музыку пришли современные ритмы и темы, она призывала к труду, созданию, творчеству. И таким же гимном творчеству стала другая опера Ашрафи «Дилором», открывшая в 1959 году Декаду узбекского искусства и литературы в Москве. Вчера ленинградские слушатели познакомились с этим произведением в исполнении артистов гастрольной группы в нашем городе Ташкентского академического Большого театра имени Алишера Навои. Дирижировал оперой — автор, художественный руководитель театра Мухтар Ашрафи.

Ашрафи связывает с нашим городом давняя дружба. В годы войны он работал вместе с ленинградскими музыкантами — Консерватория была эвакуирована в Ташкент. Свое композиторское мастерство он совершенствовал у профессора М. Штейнберга. А когда в блокадном Ленинграде кинематографы смотрели фильм о цесняновском Насреддине из Бухары, там звучала музыка Мухтара Ашрафи.

Многим более тридцати лет прошло, как сбылась мечта мальчика, зачарованно слушавшего музыку

парке. Он давно профессор, его ученики возглавляют оперные театры нескольких республик. Он сам дирижировал на гастрольях чуть ли не всеми симфоническими оркестрами страны. Он автор многих произведений, создатель оперного театра в Самарканде. Но сегодня, садясь за партитуру своего нового балета, навеянного давней восточной легендой о любви бухарского юноши к прекрасной девушке Сонни, любви, пропущенной через всю жизнь, он слышит неслышимые мелодии старрой Бухары, тихий звон каравана и таинственную музыку, послушно льющуюся из-под руки дирижера в зеленом парке Ташкента.

М. ИЛЬИНА